

DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-175-185

**ОБЗОР
ТРЕТЬЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВОСТОКОВЕДНЫЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ Д. Д. ВАСИЛЬЕВА»
(13–14 октября 2025 г.)**

© 2026

**А. Д. Васильев, О. М. Курникова,
Н. К. Чарьева, Д. З. Шарьяфетдинова¹**

В настоящей статье представлен обзор Третьей международной научной конференции «Востоковедные эпиграфические чтения памяти Д. Д. Васильева». Форум состоялся в смешанном формате 13–14 октября 2025 г. на базе Института востоковедения РАН (Москва). Организатор — Отдел истории Востока. Стартовав в 2021 году, данная конференция проходит регулярно — каждые два года и является площадкой для дискуссии специалистов, занимающихся изучением эпиграфики стран Азии, Африки и Латинской Америки. Ученые из разных регионов смогли обменяться знаниями, представить результаты своих исследований и обсудить актуальные вопросы в области эпиграфики. Участие в мероприятии приняли специалисты из России, КНР, Грузии, Туркменистана, Кыргызстана и Ливана. Россия на конференции была представлена экспертами из многочисленных регионов и городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Астрахани, Волгограда, Республики Бурятия (Улан-Удэ), Республики Дагестан (Махачкала), Республики Марий Эл и др. За два дня работы конференции было заслушано свыше 50 докладов российских и иностранных ученых, что отражает продолжающийся и не спадающий интерес к предложенной на конференциях тематике. Пять секций, сгруппированных по тематической, региональной и временной близости, представили следующие направления исследований: «Древнетюркская эпиграфика», «Эпиграфика Крыма, Кавказа, Поволжья и Средней Азии», «Эпиграфика Восточной и Южной Азии», «Ближневосточная эпиграфика», «Эпиграфика

¹ Васильев Александр Дмитриевич, доктор исторических наук, зав. Отделом истории Востока Института востоковедения РАН, Москва; advasilyev@mail.ru

Alexander D. Vasilyev, DSc (Hist.), Head of Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; advasilyev@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2947-4413

Курникова Оксана Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; o.kurnikova@ivran.ru

Oxana M. Kurnikova, PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; o.kurnikova@ivran.ru

ORCID: 0000-0001-9593-8912

Чарьева Наталья Какабальевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; charyeva.n@inbox.ru

Natalia K. Charyeva, PhD (Hist.), Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; charyeva.n@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-3057-4713

Шарьяфетдинова Диана Зуфьяровна, лаборант-исследователь Института востоковедения РАН, Москва; dnsr@mail.ru

Diana Z. Shariafetdinova, Research Assistant, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; dnsr@mail.ru

ORCID: 0009-0009-7600-0879

Мезоамерики». Доклады участников продемонстрировали обширный диапазон изучаемых вопросов эпиграфических изысканий и вызвали продолжительные дискуссии и живой интерес.

Ключевые слова: эпиграфика Востока, востоковедение, тюркология, эпиграфические памятники

Для цитирования: Васильев А. Д., Курникова О. М., Чарыева Н. К., Шаряфетдинова Д. З. Обзор Третьей международной научной конференции «Востоковедные эпиграфические чтения памяти Д. Д. Васильева» (13–14 октября 2025 г.). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 1. С. 175–185. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-175-185

OVERVIEW.

THIRD INTERNATIONAL CONFERENCE “ORIENTAL EPIGRAPHIC READINGS IN MEMORIAM OF DMITRY D. VASILYEV”, (OCTOBER 13–14, 2025)

**Alexander D. Vasilyev, Oxana M. Kurnikova,
Natalia K. Charyeva, Diana Z. Shariafetdinova**

This article presents an overview of the Third International Conference ‘Oriental Epigraphic Readings in Memory of Dmitry D. Vasilyev.’ The forum was held in a mixed format on October 13–14, 2025, at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow). The conference was organized by the Department of Oriental History. Since its inception in 2021, this conference has been held regularly every two years. The forum serves as a platform for discussion of specialists engaged in the study of epigraphy of Asian, African and Latin American countries. Scientists from different regions were able to exchange knowledge, present the results of their research, and discuss current issues in the field of epigraphy. The event was attended by experts from Russia, China, Georgia, Turkmenistan, Kyrgyzstan, and Lebanon. Russia was represented at the conference by experts from numerous regions and cities, including Moscow, St. Petersburg, Kazan, Astrakhan, Volgograd, the Republic of Buryatia (Ulan-Ude), the Republic of Dagestan (Makhachkala), the Republic of Mari El, and others. Over the two days of the conference, more than 50 presentations by Russian and foreign scholars were presented, reflecting the ongoing interest in the topics discussed at the conference. Five sections, organized by theme, region, and time, presented the following research areas: “Ancient Turkic Epigraphy,” “Epigraphy of Crimea, the Caucasus, the Volga Region, and Central Asia,” “Epigraphy of East and South Asia,” “Epigraphy of the Middle East,” and “Epigraphy of Mesoamerica.” The participants’ papers demonstrated a wide range of epigraphic research topics and sparked lengthy discussions and keen interest.

Keywords: epigraphy of the East, Oriental studies, Turkology, epigraphic monuments

For citation: Vasilyev A. D., Kurnikova O.M., Charyeva N. K., Shariafetdinova D. Z. Overview. Third International Conference “Oriental Epigraphic Readings in Memoriam of Dmitry D. Vasilyev” (October 13–14, 2025). *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 1. Pp. 175–185. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-175-185

13–14 октября 2025 г. на базе Института востоковедения РАН прошла Третья международная научная конференция «Востоковедные эпиграфические чтения памяти Д. Д. Васильева», подготовленная Отделом истории Востока ИВ РАН.

В работе конференции приняли участие более 50 специалистов в области восточной эпиграфики, представляющих научные учреждения Российской Федерации, Китайской Народной

Республики, Грузии, Туркменистана, Кыргызстана и Ливана. Тематика представленных докладов затронула самый широкий спектр научных вопросов, касающихся эпиграфики Древнего мира и Мезоамерики, средневековых культур Евразии. Были сделаны выступления, в которых освещалась восточная эпиграфика и связанные с ней сюжеты в Новое и Новейшее время.

На открытии форума прозвучали приветственные слова участникам от директора Института востоковедения д. и. н. А. К. Аликберова, научного руководителя Института востоковедения академика РАН, д. и. н. В. В. Наумкина и заместителя директора Института востоковедения к. и. н. Н. Г. Романовой, в которых участникам были высказаны пожелания плодотворной научной работы и отмечено важное значение проводимого мероприятия для развития исследований в области восточной эпиграфики.

Далее участники конференции продолжили свою работу в 5 секциях: «**Древнетюркская эпиграфика**», «**Эпиграфика Крыма, Кавказа, Поволжья и Средней Азии**», «**Эпиграфика Восточной и Южной Азии**», «**Ближневосточная эпиграфика**» и «**Эпиграфика Мезоамерики**».

В работе секции «**Древнетюркская эпиграфика**» приняли участие И. Л. Измайлов, В. В. Тишин, У. Ю. Кочкаров, А. Д. Бородина, А. А. Кочкаров, Р. А. Кочкаров, И. Л. Кызласов, Ю. А. Миронова, А. В. Савельев, Ю. М. Свойский, Е. Г. Шалахов, А. Д. Васильев, У. Т. Ховалыг.

И. Л. Измайлов в своем докладе «Источники по рунической письменности в Волжской Булгарии (X–XIII вв.)» осветил историю возникновения и функционирования рунического письма среди населения средневековой Волжской Булгарии, дал критический анализ существующих списков рунических текстов Восточной Европы, выявил противоречия и ошибки в предыдущих исследованиях, обнаружил отсутствие надежного корпуса рунических текстов и перечней графем для восточноевропейской руники, сделал важное наблюдение о присутствии рунической графики наряду с арабской системой письма, а также обосновал вывод о необходимости дальнейшей проверки и верификации рунических памятников, поскольку имеющиеся списки не согласуются друг с другом, а ряд памятников, вероятно, представляют собой фальсификации.

В. В. Тишин в своем сообщении «К толкованию термина *törö* в памятниках древнетюркской рунической письменности» затронул вопрос о толковании термина *törö* («закона», «порядка», «обычая») в древнетюркской рунической письменности и его роли в обществе и правовой культуре древних тюрков. Филологический и историко-культурологический анализ значений и функций термина в различных текстах дает основание предположить, что термин *törö* обозначал непрописанный обычай, действующий в обществе как основа поведения и законности. Понятия преступления, проступка и греха сливались в единое целое, отражающее неразрывность правового и нравственного порядков. Этим словом обозначали общую сумму обычаев и норм, присущих каждому народу и являющихся частью идентичности.

Коллектив авторов — **У. Ю. Кочкаров, А. Д. Бородина, А. А. Кочкаров и Р. А. Кочкаров** представил доклад на чрезвычайно интересную тему: «Применение методов машинного обучения для распознавания тюркских рунических надписей». Актуальность исследования обусловлена тем, что традиционная методика распознавания и чтения рунических надписей затруднительна, по мнению авторов, ввиду устаревших технологий и недостатка автоматизации процессов. Современные подходы машинного обучения и компьютерного зрения способны повысить эффективность процесса распознавания и транскрипции рунических текстов. Для проведения исследования ими применялся алгоритм YOLOv11 для детекции и классификации символов на изображениях рунических надписей. Проведен этап предварительной обработки изображений, включая сегментацию и нормализацию. Создан специальный набор данных с размеченными изображениями рунических символов, выполненных на основе графической стилистики памятника

в честь Кюль-Тегина. Разработанный подход повышает скорость и качество расшифровки рунических текстов и дает исследователям возможность автоматической обработки древних текстов.

Известный исследователь древних тюрков **И. Л. Кызласов** выступил с докладом «Тамга суджинской стелы (Е 48). Эмблематика аристократического рода Кыргыз». Была поднята проблема правильного понимания и прочтения тамги (символа рода) на одной из важнейших енисейских стел, датированной IX–X веками. Ранее данная тамга была неправильно идентифицирована или оставлена без должного внимания. Автор проанализировал символику на стеле, рассмотрев типичные, традиционные приемы размещения тамг на подобных объектах. И. Л. Кызласов полагает, что нарушение последовательности написания тамги на камне привело к ошибочным интерпретациям. Необходимо учитывать правила маркировки родов и символов на камнях, чтобы правильно восстанавливать генеалогические корни древних родов. Однако в данном случае лишь использование современных технологий обработки изображений позволило выявить на стеле тамгу аристократического рода Кыргыз.

Ю. А. Миронова, А. В. Савельев и Ю. М. Свойский представили коллективный доклад «Ре-документирование древнетюркских рунических надписей в Республике Тыва». Проект ре-документирования направлен на улучшение качества фиксации и обработки рунических надписей путем внедрения новейших методов документирующих технологий, таких как высокоточная съемка и геолокация. Они позволяют создавать цифровые модели надписей, использовать геоинформационные системы для точного позиционирования объектов. Это позволило создать высококачественный цифровой корпус рунических текстов и точно зафиксировать их местоположение.

В сообщении **Е. Г. Шалахова** «Эпиграфический памятник с древнетюркской руникой из Юрина на Волге: историография и контекст находки» проведен историографический и эпиграфический анализ широко известной специалистам находки осколка керамики из Юрина, который содержит предположительно древнетюркскую руническую надпись. Эта находка, с одной стороны, позволяет говорить об использовании рунического письма, хотя достоверность и аутентичность этой надписи оспаривается рядом ученых. Доклад вызвал бурную дискуссию о характере надписи и ее подлинности. Сам автор полагает, что надпись связана с передвижением из Сибири аскизских воинов, которые оказались в Поволжье, на службе у булгарских властителей.

А. Д. Васильев в своем выступлении рассказал о последних работах и находках памятников тюркской рунической письменности. Одной из них стала стела, обнаруженная рядом с могилом Уйтаг и покрытая с трех сторон руническими надписями. Подобного масштабного памятника уже долгое время не обнаруживали. Предварительная расшифровка надписи позволяет связать ее с одним из средневековых вождей енисейских кыргызов.

У. Т. Ховалыг в докладе «Древнетюркские рунические надписи на памятнике Алаш II (Е 154)» изложил результаты историко-лингвистического исследования древнетюркских рунических надписей и тамг, найденных на памятнике Алаш II, предположительно датируемых VIII–IX веками. Автор сделал вывод, что надписи относятся к народу «Аз» и состоят из рунических знаков, сочетающихся с тамгой.

Во второй секции «**Эпиграфика Крыма, Кавказа, Поволжья и Средней Азии**» были заслушаны доклады В. П. Орлова, З. Ш. Закарияева, В. О. Бобровникова, П. И. Тахнаевой, М. Г. Шехмагомедова, Ш. М. Хапизова, А. А. Ярлыкапова, М. Е. Васильева, И. В. Зайцева, А. Н. Алиевой, Д. В. Васильева, А. С. Лапшина, И. Ю. Лапшиной, Д. Текаева, Д. М. Тимохина и И. А. Фукалова.

В. П. Орлов, озвучив тему «Древнеперсидская надпись из Фанагории в контексте практики создания победных стел на Древнем Востоке», дал оценку роли древнеперсидской надписи из Фанагории в контексте представлений о практике создания победных стел в древнеперсидской

империи. Проведя сравнительно-историческое исследование эпиграфических памятников ахеменидской эпохи, автор пришел к ряду заключений о стратегии персов по прославлению своих деяний. В отличие от ассирийцев, они делали упор на восстановление общего порядка, установленного волей Ахурамазды, а не на конкретные завоевания. Наличие фанаторийской надписи ставит вопрос о влиянии этих идей на восприятие власти и господства на периферии империи.

З. Ш. Закарияев в своей презентации «Арабская эпитафия 1787 года из дагестанского селения Ахты» изложил результаты исследования неизученного массива эпитафий, находящихся в экспозиции краеведческого музея села Ахты на основе филологического и исторического анализа надписей на камнях, дал подробный перевод и атрибуцию одной конкретной эпитафии, датированной 1787 годом. Данная эпитафия принадлежала знатоку мусульманского права («мулле»), чей отец был профессиональным мастером («уста»). Использование термина «уста» свидетельствует о распространении профессиональных групп среди дагестанских мусульман. Имя деда покойного, жившего в XVII–XVIII веках, определено на основании дополнительной арабоязычной надписи. Найдена вторая надмогильная плита, вероятно, принадлежащая потомку хозяина первой эпитафии.

В. О. Бобровников и П. И. Тахнаева в сообщении «Герои и сюжеты фольклора в эпиграфике святых мест: кейсы Камалил Башира в Чохе и Пира корейшитки под Калакоморешем XIX–XXI вв.» провели сравнение двух типов местных эпиграфик — из села Чох и близ деревни Кала-Корейш в Дагестане. Эти надписи связаны с местными легендами и историческими событиями, передаваемыми в устной форме. Исследователи показывают влияние местного фольклора на содержание и форму эпиграфических записей, демонстрируя тесную связь между культурной памятью и ритуальной деятельностью населения.

В. О. Бобровников и А. А. Ярлыкапов в докладе «Недавние находки погребальной эпиграфики кубанских ногойцев на территории Карачаево-Черкесии начала XIX — середины XX века» вводят в научный оборот недавно открытые материалы эпитафий кубанских ногойцев, проживающих на территории Карачаево-Черкесии. Экспедиционные материалы были собраны в мае-июне 2025 года и включают исследование эпитафий на шести старых кладбищах. Большинство эпитафий выполнены на арабском языке с элементами ногойского, иногда с использованием русского языка на обратной стороне плиты. Распространено нанесение символов-тамг, обозначающих семейную или родовую принадлежность. Архитектурная форма стел варьировалась от простых прямоугольных конструкций до декоративных вариантов с закругленными вершинами.

М. Г. Шехмагомедов и Ш. М. Хапизов описали «Эпиграфические памятники Анцухского ущелья как источник по истории, поселенческой структуре и ономастике Нагорного Дагестана (по материалам экспедиции 2025 года)» предоставляющие ценные сведения о населении и истории этого района. Результаты анализа арабоязычных эпитафий и строительных надписей, датированных XV–XIX веками, позволяют говорить о распространении ислама в регионе, строительстве культовых зданий и участии местных жителей в Кавказской войне.

М. Е. Васильев в докладе «Горско-еврейская ономастика в надгробной эпиграфике Восточного Кавказа» сосредоточился на изучении материала, полученного в ходе экспедиционных обследований 2018–2020 годов и посвященных захоронениям горских евреев на Южном Кавказе. В центре его внимания — анализ имен и фамилий, встречающихся в эпитафиях, которые открывают уникальную картину традиционного еврейского наречения именами. Значительная часть обнаруженных им имен принадлежит традиционной еврейской традиции. Определенные имена несут следы контактов с соседними этническими группами, особенно азербайджанцами и аварцами.

В сообщении **И. В. Зайцева и Д. В. Васильева** «Персидская надпись на крестильной купели из собрания Астраханского музея-заповедника» приводятся данные о происхождении

и назначении уникальной медной крестильной купели, хранящейся в музее Астраханского запovedника, на которой имеется надпись на персидском языке. Купель поступила в музей не позднее 1914 года, точное происхождение неизвестно. Проведен историко-филологический анализ надписи и архивных материалов, привлечены источники о визитах иранского шаха в Россию в XIX веке. Персидская надпись гласит: «Вакф Насирийа. Хаджи-Тархан. Год 1289». Предположительно, надпись была изготовлена специально для визита иранского шаха Насир ад-Дина Каджара в Россию в 1873 году. Существует вероятность, что купель предназначалась в подарок православной общине Астрахани. Необходим дальнейший анализ обстоятельств нанесения надписи, так как сама купель не упоминается в дневниках шаха.

А. С. Лапшин и И. Ю. Лапшина в презентации «Изображения из общественного здания на Водянском городище (по материалам раскопок 2001 г.)» обосновывают художественную и культурную ценности внутреннего оформления здания на археологическом комплексе Водянского городища (первая половина XIV века). Один из интересных элементов — фреска мечети с двумя симметричными башнями и надписью «Аллах». Комплексный анализ рисунков и надписей, найденных на стенах помещения, позволил идентифицировать художественный стиль и смыслы изображений. Изображение мечети сопровождается мистическими символами, что характерно для исламского искусства того времени. Рисунки на стене могут отражать влияние ближневосточной эстетики и символизируют религиозную идеологию периода Золотой Орды.

Д. Текаев в своем выступлении «Камень с именем хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны как эпиграфический памятник» привел анализ стелы с именем последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, находящейся ныне в Британском музее. Автор детально рассмотрел титул, оформление и содержание надписи, которую оставил мастер Махмуд ибн Мухаммад ал-Гауахири ан-Нишапури. Титулатура на камне подчеркивает высокое положение Джалал ад-Дина как султана и халифа. Место изготовления и хранение стелы за рубежом делают ее интересным предметом для изучения, хотя причины перемещения в Великобританию остаются невыясненными.

Д. М. Тимохин в сообщении «Имя Бога на «Камне дождя»: эволюция нарратива в анонимном персидском сочинении 1126 года» предлагает трактовку средневекового персидского мифа о камне, на котором было выгравировано имя Бога, наделенном способностью управлять погодой. Автор сравнил две версии сюжета, представленные в сочинениях Гардизи и анонимного автора начала XII века. В обеих версиях миф рассказывает о получении сыном Ноя, Йафетом, секретного имени Бога, способного вызывать дождь. Позднее эта легенда послужила поводом для соперничества и войн между потомками Йафета за владение камнем. Вторая версия добавляет новые детали, усиливающие детализацию мифа и придающие ему большее символическое значение.

И. А. Фукалов с темой «О. Караев и его исследования истории средневековой Средней Азии» рассказал о вкладе казахстанского историка О. Караева в изучение истории и культуры Средней Азии в средние века. В центре его повествования труды О. Караева, посвященные формированию и развитию среднеазиатских государств, особенно династии Караханидов. О. Караев внес значительный вклад в разработку теории происхождения Караханидов и их участия в установлении мусульманских государств в Средней Азии.

Вниманию участников секции «Эпиграфика Восточной и Южной Азии» были представлены доклады А. К. Аблязова, Т. А. Сафина, Ю. И. Дробышева, И. С. Колнина, О. А. Королевой, Д. Е. Куликова, А. А. Туранской, А. А. Столярова, Я. В. Тарасюка, С. В. Сидоровича, Е. В. Коровиной.

А. К. Аблязов и Т. А. Сафин в своем докладе «Ранняя история жоужаньского каганата по данным жоужаньских эпитафий и китайских источников» ставят под сомнение традиционную

версию происхождения жоужаньского народа, представленную в китайской хронике «Книги Вэй», подчеркивая ее предвзятость и этническую дискриминацию. Они предлагают альтернативную гипотезу, основанную на анализе южнокитайских памятников и собственных эпитафий жоужаньских вождей, свидетельствующих о выделении жоужаней из племени сюнну в III веке нашей эры. Исследование способствует лучшему пониманию истории раннего формирования жоужаньского государства.

Ю. И. Дробышев в сообщении «История дискуссий о надписи «силой вечного неба» на монгольских верительных грамотах» коснулся эпиграфических материалов, полученных с так называемых «монгольских пластинок» (пайцза), используемых для подтверждения полномочий государственных представителей монгольской администрации. Доклад подробно описал возникновение и эволюцию концепции «силой вечного неба», появившейся в официальных документах монгольской империи.

И. С. Колнин в своем докладе «Китайская стела гарнизона Вэйюань в г. Банмо как уникальный источник пограничного конфликта конца XVI века» попытался представить новый взгляд на историю военного похода армии Китайской империи против мятежных племен на границе Юньнани и Бирмы в конце XVI в. Автор опирался на данные мемориальной стелы, установленной генерал-лейтенантом Лю Тином в честь успешного завершения похода. Информация о походе 1582–1584 годов изложена в коротких, лаконичных сообщениях, без детализации хода сражений. Мемориальная стела служит ключевым источником для изучения ситуации, поскольку подробности конфликта отсутствуют в иных источниках.

В выступлении **О. А. Королевой** «Ритуальный сосуд И: история одной судебной тяжбы» была сделана попытка изучить судебную запись, находящуюся на внутренней стороне дна ритуального сосуда И, принадлежащего эпохе Западной Чжоу. В записи говорится о судебном деле, имевшем место около 2800 лет назад, где суд решал конфликт между мелкими чиновниками. Бронзовый сосуд как раз и является примером юридической практики древности. Документ фиксирует практику назначения наказания, судебного разбирательства и наложения штрафных санкций.

Д. Е. Куликов в презентации «Проблема эпиграфических памятников Саньсиндуй и опыт интерпретации одной надписи из коллекции Чжан Пицзяо» обращается к изучению редких эпиграфических памятников эпохи бронзового века (1700–1150 гг. до н. э.) из комплекса Саньсиндуй, расположенного в провинции Сычуань. Особенное внимание уделено надписи из частной коллекции Чжан Пицзяо, которая отличается своеобразием стиля и наличием необычных знаков. Автор пытается интерпретировать ее с помощью сопоставления с известными письменами на позднешанских гадательных костях и ранними пиктограммами Южного Китая.

А. А. Туранская в своем сообщении «Эстампажи последнего маньчжурского амбана в Урге в коллекции «Центральная Азия и Сибирь» ИВР РАН» приводит описание коллекции копий рунических текстов, созданных под руководством маньчжурского амбана Саньдо в начале XX века. Амбань Саньдо организовал снятие копий рунических надписей в Монголии, стремясь сохранить памятники прошлого. Большая часть этих копий оказалась в Институте восточных рукописей РАН и теперь доступна специалистам. Эти эстампажи помогают восстановить историю и культуру региона, обогащая наше знание о древних народах, и являются ранее неизвестным источником.

А. А. Столяров в докладе «Политические и культурные центры раннесредневековой Одиши (по материалам эпиграфики)» попытался реконструировать политическую географию и социальные отношения в регионе Одиши (Орисса) в раннем средневековье посредством анализа эпиграфических данных. Автор провел анализ эпиграфических памятников, выданных правящими династиями, таких как Виграха и Мудгала, и пришел к выводу, что основными политическими центрами региона выступали Калинга, Кошала и Тошали.

Я. В. Тарасюк в своей презентации «Сельские и городские общины в Южноиндийском царстве Паллавов по данным эпиграфики» исследует социально-экономический уклад сельских и городских общин, существовавших в царстве Паллавов в VIII–IX веках, на основе эпиграфических источников. В основе его работы — анализ пожалованных грамот и эпиграфических текстов, относящихся к периоду правления Паллавов. По мнению автора, земледельческие общины находились под контролем религиозной собственности, контролируемой храмами и брахманами. Городские сообщества развивались вместе с ростом торговли и процветали благодаря покровительству царской власти. Управление землей, вода и торговля зависели от централизованного аппарата, действовавшего совместно с религиозными организациями.

С. В. Сидорович исследовал артефакт, ошибочно принятый за монету, но фактически представляющий собой амулет, обнаруженный в Семиречье в XIX веке, и сделал сообщение на тему «Амулет из находок Императорской Археологической Комиссии в Семиречье». В этом докладчик убеждает сравнительный анализ изображения и надписей на амулете с существующими примерами китайской и киданьской эпиграфики. Амулет содержит надписи, имитирующие китайскую легендарную фразу, но выполненную с отклонениями от стандартной каллиграфии. Грамотность исполнения текста сомнительна, и предположение о местном изготовлении на территории Западного Ляо кажется ему вероятным.

Е. В. Коровина в своем докладе «Расстояние единственности и оценка возможности дешифровки» задается вопросом: возможна ли полная дешифровка незнакомых письменностей при отсутствии достаточных объемов материала? Автор обращается к концепции расстояния единственности Клода Шеннона, применяемой в криптографии, рассматривая ее в качестве базовой для своего доклада, и приходит к выводу, что для полной дешифровки исторических письменностей необходим значительно больший объем материала, чем доступен сейчас, особенно в случае протоиндийского письма. Тем не менее частичное прочтение и выделение общих закономерностей вполне достижимо.

Участники секции «**Ближневосточная эпиграфика**» заслушали доклады А. А. Акопяна, Ю. М. Кондратьева, Э. Е. Кормышевой, А. Е. Демидчика, И. Р. Лученкова, В. В. Прудникова, А. Свенциса, В. С. Тимофеева, О. С. Хижняковой, Г. Абусамра, Х. Гиунашвили, Д. Е. Мишина.

А. В. Акопян в сообщении «Полигlossия и мультиграфия в средневековой Амиде (по материалам граффити на монетах)» исследовал многообразие языковой среды в городе Амиде (современный Диарбакыр) в Средневековье. Анализируя граффити на монетах XII века, он выявил использование множества языков и письменностей среди населения города, отражающих разнообразие религиозных и культурных традиций разных общин.

В докладе **Ю. М. Кондратьева** «Набатейские надписи в Египте: история и перспективы изучения» было отмечено, что набатейские надписи, найденные в Египте, остаются практически неизученными, хотя они важны для понимания миграции и коммуникации древнего Ближнего Востока. Корпус современных исследований насчитывает лишь четыре набатейские надписи из Египта, остальные игнорируются или забыты. Предлагается создание электронного корпуса набатейских надписей и введение методик цифрового картографирования для дальнейших исследований.

Э. Е. Кормышева в своем выступлении «Семантика фразы «Весьма добрая старость» в древнеегипетских погребальных надписях и царских анналах Куша» проанализировала употребление выражений типа «добрая старость» в древнеегипетских и кушитских текстах. Докладчик провела сравнительный анализ подобных фраз, присутствующих в надписях разных царств Древнего Египта. В Древнем Египте фраза «добрая старость» обозначала социальный статус и подготовку к посмертному существованию. В царстве Куш та же фраза приобретает политический смысл, связанный с процедурой восхождения на трон.

А. Е. Демидчик в докладе «Цифровые данные о продолжительности деятельности и возрасте чиновников в древнеегипетских жизнеописаниях Старого и Среднего царства» рассмотрел вопросы того, как древние египтяне воспринимали длительность жизненного пути и профессиональной активности. Важнейшие выводы основаны на изучении надписей в гробницах, где указывается возраст умерших и длина их карьеры. Автор подчеркнул, что египтяне высоко ценили долгую службу государству и считали это признаком добродетельности. Регистрация точной продолжительности службы встречается редко, однако существует тенденция указывать периоды длительной занятости высокопоставленных лиц.

И. Р. Лученков в сообщении «Проблема возникновения топонима «Хатай» в турецких, сирийских и французских синхронных источниках второй половины 1930-х гг.» рассмотрел появление топонима «Хатай» в контексте борьбы Турции за возвращение территории Александреттского санджака и попыток обосновать свое историческое право на этот район. Автор анализирует публикации в турецкой и международной печати, воспоминания участников событий, полагая, что термин «Хатай» возник как искусственное наименование региона, инициированное правительством Турции для обоснования претензий на территорию. Использование этого термина позволило создать политическую базу для последующего присоединения региона к Турции в 1939 году.

В. В. Прудников в докладе «Сообщения итало-норманнских авторов о пизанских экспедициях против мусульман Сицилии (1064 г.) в свете эпиграфических данных с фасада собора Санта-Мария Ассунта в Пизе» представил описание итальянской экспедиции против мусульман Сицилии в 1064 году, упомянутое итальянскими хронистами, и сравнил его с информацией, запечатленной в эпиграфическом памятнике на соборе Санта-Мария Ассунта в Пизе. Сопоставление сообщений хронистов с описанием произошедшего, содержащимся в надписи на храме, позволило автору сделать вывод, что итальянские хронисты давали сильно расходящуюся с реальностью оценку успеха предприятия пизанцев.

А. Свенцис выступил с темой «Мой дядя — Яхве: Два древнееврейских имени, известных из эпиграфики» и провел исследование двух уникальных древнееврейских имен, содержащих теофорные компоненты и отражающих использование семейных терминов в религиозных контекстах. Морфологический и лексический анализ имен с привлечением соответствующих эпиграфических и текстологических источников позволил автору сделать выводы о том, что имена *Ddyhw* и *Hlyw* имеют сходство с библейскими именами. Первый элемент каждого имени — это термин родства («дядя по отцу» и «дядя по матери»), соединенный с именем Бога Яхве. Подобные конструкции отражают архаичную систему обозначения родства и богопочитательную практику.

В. С. Тимофеев в докладе «Значение эпиграфики в трудах И. Ш. Шифмана» ознакомил участников конференции с научным вкладом советского ученого Ильи Шифмана, специалиста по языку и истории Древнего Востока, который уделял особое внимание изучению эпиграфических данных. Анализ его публикаций и переводов эпиграфических памятников на различных древних языках (греческом, финикийском, арамейском, древнееврейском и других) позволил автору доклада утверждать, что труды И. Ш. Шифмана являются незаменимым источником для реконструкции истории и культуры народов древности. Его знаменитая работа по изданию Пальмирского таможенного тарифа, переведенная на английский язык, демонстрирует огромное значение подобных памятников для истории и экономики древнего мира.

С. О. Хижнякова в своем сообщении «Пальмирская эпиграфическая традиция» исследует разнообразные надписи на арамейском языке как способ изучения повседневной жизни и истории Пальмиры. Автор рассмотрел содержание надписей, проанализировал их жанровое своеобразие, а также языковые особенности и стили письма и сделал вывод, что Пальмира имела развитую

эпиграфическую традицию, включающую различного рода тексты (памятные, посвятельные, хозяйственные). Характерная особенность пальмирской эпиграфики — двуязычие (арамейский и греческий языки), встречающееся на одних и тех же памятниках.

Г. Абусамра и **Х. Гиунашвили** в своем совместном докладе «Aramaic Inscription on the Golden Plate from Vani (II–I cc BC)» рассмотрели золотую пластину с арамейской надписью, найденную в элитном захоронении в Вани, Грузия. Авторы проводят лингвистический и историко-культурный анализ надписи и ее художественных деталей. Пластина демонстрирует влияние персидской культуры и свидетельствует о присутствии арамейского языка в Грузии в античную эпоху. Включение арамейских надписей в предметы роскоши свидетельствует о высоком уровне культурных взаимодействий и наличии двуязычия.

В выступлении «Посольства в южноаравийской надписи СИН 541» **Д. Е. Мишин** исследовал дипломатические миссии, отправленные к эфиопскому правителю Абрахе в VI веке и отмеченные в южноаравийской надписи СИН 541. Автор интерпретировал термины, характеризующие статус дипломатов, исходя из характера отношений с правителями. По его мнению, термины, обозначающие дипломатические миссии, различались в зависимости от уровня отношений с каждой из отправляющих держав. Можно выделить эмиссаров (представители негуса и Византии), посольство (от сасанидского царя) и посланников (от арабских правителей).

На секции «**Эпиграфика Мезоамерики**» были представлены доклады Г. А. Борисовой, С. В. Вепрецкого, Т. В. Напольских, Я. А. Науменко, А. В. Сафронова, Д. Д. Беляева.

Г. А. Борисова в докладе «Репрезентация водной стихии в монументальной иконографии тихоокеанского побережья Юго-Восточной Мезоамерики позднеформативного периода (III век до н. э. — II век н. э.)» рассмотрела роль образа воды в культуре и религии цивилизаций, живших вдоль тихоокеанского побережья Центральной Америки. Ключевой объект исследования — две крупные культуры региона: Исапа и Абах-Такалик. Основное внимание уделено образам океана и морских животных, которые становятся центральным элементом искусства и символизируют переход между жизнью и смертью. Водные существа представлены как проводники души умершего в загробный мир. Появляются художественные элементы, связанные с культами плодородия и дождем.

Сообщение **С. В. Вепрецкого** «Новые эпиграфические данные о времени правления Болон-К'авиля в Калакмуле (штат Кампеч, Мексика)» касалось восстановления политической истории Канульского царства, которое находилось в районе современного мексиканского штата Кампеч. Используя современные технологии документирования каменных артефактов методом фотограмметрии, автору удалось прочитать некоторые фрагменты надписей, ранее считавшиеся утраченными. Установлено, что правитель Болон-К'авиль правил значительно дольше, чем предполагалось ранее, с 741 по 789 год. Новый титул правителя был обнаружен на нескольких стелах и звучит как «Ух-Мам-Чан-Йопат». Эта информация меняет наше представление о структуре политической власти в данном регионе.

Т. В. Напольских в докладе «Именной иероглиф верховного божества древних майя Ицам-Коха» изучила эволюцию именного иероглифа главного божества майя — Ицам-Коха, известного также как Ицамна. Палеографическое и текстологическое исследование иероглифов, использованных в классических произведениях майя, позволило ей сделать вывод, что логограмма ITZAM — это голова старого бога, а знак KOKAJ — птица с головным убором в виде цветка. Генезис этого божества восходит к тому периоду, когда изображения подобного персонажа появились на памятниках тихоокеанского побережья.

Я. А. Науменко с темой выступления «Одна закономерность семидневной календарной серии в надписях Йашчилана» попытался определить связи между семидневной серией календаря

и характеристиками памятников майя из Йашчилана. Используя статистический анализ календарной серийности и характеристик надписей, он выстраивает связь между номерами дней семидневной серии и типами памятников, но точный смысл семидневной серии остается неясным. Тем не менее статистика показывает определенную тенденцию в расположении номеров дней на определенных типах памятников.

А. В. Сафронов в докладе «Проблема престолонаследия в династии Шукальнаха в 1-й половине VIII века» представил механизмы престолонаследия в царстве Шукальнах в VIII веке в связи с влиянием внешних сил и внутренними кризисами. Автор проанализировал иероглифические надписи и структурные изменения в местной иерархии власти. По его мнению, во главе государства находились представители местных аристократических кланов, зависящие от сильных соседей (Пачан, Сакци). Правители получали поддержку от внешних союзников и могли претендовать на трон, если обладали поддержкой влиятельного регионального игрока. Этот период характеризуется нестабильностью и сменой царских линий, связанной с отсутствием прочных династических традиций.

В сообщении **К. С. Щеглова** «Миф о начале новой эры в иероглифических текстах майя: космогония и сакральная власть» были рассмотрены космогонические представления майя, зафиксированные в эпиграфических памятниках, отражающих начало новой эры и устройство космоса. Обращаясь к эпиграфике и иконографии источников разных центров майя (Киригуа, Копан, Ла-Корона и др.), автор говорит, что майя придавали большое значение моменту начала новой эры, считая его актом сотворения мира. Символика трона и статуи правителя тесно связана с представлениями о миротворении и сакральной власти. Эти тексты и изображения подчеркивают связь между сакральным прошлым и реальной властью правителя, помогая укрепить его статус как посредника между миром людей и божественным началом.

Д. Д. Беляев в докладе «Иероглифическая надпись на стеле № 6 из Йашхи (Гватемала): вопрос о датировке основания царской династии» провел дешифровку и анализ иероглифической надписи на одной из сохранившихся стел древнего центра цивилизации майя — Йашхе. Благодаря сопоставлению исторических документов и археологических находок он устанавливает приблизительную дату основания местной царской династии — около I века нашей эры, основываясь на данных династического счета, найденных на стеле.

* * *

Итоговое заседание конференции было посвящено обсуждению наиболее значимых проблем в области восточной эпиграфики, истории и антропологии, межкультурных коммуникаций, древних языков и письменностей, мифологии и народной культуры, в частности, кочевых народов Центральной Азии, изучения средневековья Ближнего Востока, исследования культуры майя Центральной Америки и анализа фольклора и эпиграфики Кавказа, Крыма и Поволжья.

Участники конференции отметили высокий уровень представленных научных докладов в рамках международной научной конференции «**Востоковедные эпиграфические чтения памяти Д. Д. Васильева**» и глубину состоявшихся дискуссий. Доклады участников в виде научных статей будут представлены на страницах журнала «**Эпиграфика Востока**», издаваемого Институтом востоковедения РАН, и тем самым станут доступны самому широкому кругу читателей.